

23. Avramenko Yu. S. Conditions and factors influencing non-target settings of innovative development of the region. *Fundamental research*, 2014, no. 6, pp. 288—292. (In Russ.)
24. Zozulich M. F., Khakhanov S. V. Organizational and economic mechanisms of development of innovative infrastructure of the region. *Innovations*, 2017, no. 2, pp. 81—85. (In Russ.)
25. Pecherkina M. S. The influence of the innovative component on the economic security of the regions of the Ural Federal District. *Fundamental Research*, 2015, vol. 6, no. 11, pp. 1220—1225. (In Russ.)
26. Kravchenko M. V., Tolstova A. Z The problems of evaluating the effectiveness of the contract system in the field of state and municipal procurement. *Nauchnye gorizonty*, 2017, no. 3, pp. 108—113. (In Russ.)
27. Demidenko M. V. Development of methods for evaluating the effectiveness of public procurement of construction products in the context of the requirements of the contract system. *Bulletin of Civil Engineers*, 2017, no. 2, pp. 291—300. (In Russ.)
28. Trunova T. A. Modern approaches to the assessment of public procurement management. *Vestnik Altaiskoi akademii ehkonomiki i prava*, 2019, no. 10-17, pp. 107—113. (In Russ.)
29. Chulkov A. S. Problems and ways to improve the efficiency of public and municipal procurement in the subjects of the Russian Federation. *Accounting in budgetary and non-profit organizations*, 2017, no. 14, pp. 19—30. (In Russ.)
30. Makarova V. V. Evaluation of the effectiveness of the contract system: Russian and foreign experience. *Actual problems and prospects of economic development: Russian and foreign experience*, 2020, no. 1, pp. 21—25. (In Russ.)
31. *On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for public and municipal needs: federal law of 05.04.2013 No. 44-FZ*. (In Russ.) LRS “ConsultantPlus”. URL: <http://www.consultant.ru>.
32. *Budget Code of the Russian Federation: federal law of 31.07.1998 No. 145-FZ*. (In Russ.) LRS “ConsultantPlus”. URL: <http://www.consultant.ru>.
33. *On the concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020. Decree of the Government of the Russian Federation of 17.11.2008 No. 1662-r*. (In Russ.) LRS “ConsultantPlus”. URL: <http://www.consultant.ru>.

Статья поступила в редакцию 21.07.2022; одобрена после рецензирования 25.07.2022; принята к публикации 30.07.2022.
The article was submitted 21.07.2022; approved after reviewing 25.07.2022; accepted for publication 30.07.2022.

Научная статья

УДК 332.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.358

Artem Aleksandrovich Fedotov

Candidate of Economics,
Senior Researcher,
Institute of Socio-Economic Studies of Population,
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
fedotov.arr@gmail.com

Артем Александрович Федотов

канд. экон. наук,
старший научный сотрудник
Института социально-экономических проблем народонаселения,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Москва, Российская Федерация
fedotov.arr@gmail.com

ПОИСК ФАКТОРОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КОМПОНЕНТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (03 — Региональная экономика)

Аннотация. Человеческий потенциал в современных реалиях представляет собой важнейшую социально-экономическую категорию, тесно связанную со многими показателями качества жизни населения и воздействующую на экономический рост, научно-технический прогресс, культурное и социальное развитие общества. Ранее проведенные исследования автора выявили сильнейшую взаимосвязь между показателями человеческого потенциала населения и показателями научно-технического потенциала регионов. В данной статье представлены результаты исследования функциональных взаимосвязей между компонентами человеческого потенциала и социально-экономическими показателями качества жизни населения. Исследование велось методом корреляционного анализа в региональном разрезе с учетом сдвигов временных рядов за период с 2010 по 2020 г.

В результате был подтвержден ряд закономерностей во взаимосвязях между компонентами человеческого потенциала и социально-экономическими показателями качества жизни. В частности, было выявлено сильнейшее влияние на большинство компонентов человеческого потенциала экономических показателей, характеризующих уровень благосостояния населения: среднедушевых денежных доходов, бедности и безработицы. Также были обнаружены связи внутри структуры человеческого потенциала — между его компонентами: тесная взаимосвязь между показателями продолжительности жизни, уровнем преступности и распространением алкоголизма и наркомании, в частности, негативное воздействие преступности, алкоголизма и наркомании на ожидаемую продолжительность жизни; позитивная связь естественного прироста населения и культурного потенциала;

негативное влияние алкоголизма и наркомании на младенческую смертность и число преступлений и убийств; негативная связь преступности и неравенства населения в доходах и др. Полученные результаты могут быть использованы при формировании стратегии развития регионов.

Финансирование: исследование проведено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-010-00091).

Для цитирования: Федотов А. А. Поиск факторов воздействия на компоненты человеческого потенциала: межрегиональный анализ // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 153—158. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.358.

Original article

SEARCH FOR FACTORS INFLUENCING THE COMPONENTS OF HUMAN POTENTIAL: AN INTERREGIONAL ANALYSIS

08.00.05 — Economics and management of national economy (03 — Regional economics)

Abstract. Human potential in modern realities is the most important socio-economic category, closely related to many indicators of the quality of life of the population and affecting economic growth, scientific and technological progress, cultural and social development of society. The author's earlier studies have revealed a strong relationship between indicators of the human potential of the population and indicators of the scientific and technical potential of the regions. This article presents the results of a study of functional relationships between the components of human potential and socio-economic indicators of the quality of life of the population. The study was conducted by the method of correlation analysis in the regional context, taking into account shifts in time series for the period from 2010 to 2020. As a result, a number of patterns were confirmed in the relationship between the components of human potential and socio-economic indicators of the quality of life. In particular, the strongest influence on most components of human potential was revealed by economic

indicators characterizing the level of well-being of the population: average per capita cash income, poverty and unemployment. Also, links were found within the structure of human potential between its components: a close relationship between life expectancy indicators, crime rates and the spread of alcoholism and drug addiction; in particular, the negative impact of crime, alcoholism and drug addiction on life expectancy; and the positive impact of natural population growth and cultural potential; the negative impact of alcoholism and drug addiction on infant mortality and the number of crimes and murders; the negative impact of crime on indicators of population inequality, etc. The results obtained can be used in the formation of a strategy for the development of regions.

Keywords: human potential, quality of population, quality of life, correlation analysis, regional analysis, time series, life expectancy, education, alcoholism, drug addiction, natural increase, socio-economic development

Funding: the study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-010-00091).

For citation: Fedotov A. A. Search for factors influencing the components of human potential: an interregional analysis. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 153—158. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.358.

Введение

Вопросы человеческого потенциала волновали людей издавна, однако, кажется, именно сейчас они становятся особенно целесообразными. В современном мире именно качественные характеристики населения, его таланты и способности, мечты и устремления выходят на первый план в качестве условий развития общества в самых различных сферах жизни: от экономического роста и научно-технического прогресса до культурного и духовного развития. Все это обуславливает **актуальность** настоящего исследования.

Однако, несмотря на целесообразность подобных исследований, изученность данной темы находится на низком уровне. Понятие человеческого потенциала слабо представлено в зарубежных исследованиях. Среди работ, близких к настоящей теме, можно выделить работы А. Сена и Дж. Стиглица, а также Программу развития ООН. Среди отечественных специалистов вопросами человеческого потенциала и качества жизни, а также их соотношения друг с другом занимались такие ученые, как С. А. Айвазян, С. Н. Бобылев, Л. М. Григорьев, С. А. Иванов, В. В. Локозов, Л. А. Мигранова, Н. М. Римашевская, Е. В. Рюмина, И. В. Соболева, М. С. Токсанбаева, Н. Е. Фролов [1—8].

Автором ранее был также проведен ряд исследований, по результатам которых оказалось, что большая часть компонентов человеческого потенциала и социально-экономи-

ческих показателей качества жизни имеют тесные функциональные взаимосвязи с компонентами научно-технического потенциала в большинстве регионов страны [9].

Исследования с учетом временных лагов подтвердили тесноту взаимосвязи между научно-техническим и человеческим потенциалом населения в большинстве регионов страны. При этом среди показателей научно-технического потенциала самыми зависимыми от компонентов человеческого потенциала стали такие показатели, как численность применяемых передовых производственных технологий, а также объем внутренних затрат на технологические инновации и научные исследования и разработки. Со стороны человеческого потенциала наиболее связанными с научно-техническим прогрессом оказались такие компоненты, как ожидаемая продолжительность жизни, согласно межрегиональному анализу сдвигов временных рядов позитивно влияющая на все факторы инновационного развития, и распространение алкоголизма и наркомании, согласно результатам ранее проведенных исследований автора являющихся основным отрицательным фактором, негативно влияющим на научно-технический потенциал.

Кроме этого, исследование выявило связь с научно-техническим потенциалом со стороны компонентов человеческого потенциала, представляющих его интеллектуальный, культурный и социальный аспекты. Такие показатели человеческого

потенциала, как распространение высшего образования и уровень преступности, также оказались тесно связанными со многими показателями научно-технического потенциала [10].

Целью настоящего исследования являлось расширение наших представлений о факторах, воздействующих на компоненты человеческого потенциала, в особенности касаемо показателей качества жизни. В ходе достижения поставленной цели были последовательно выполнены следующие **задачи**:

- 1) структуризация категории человеческого потенциала и выделение его отдельных компонентов;
- 2) выбор социально-экономических показателей для анализа с компонентами человеческого потенциала;
- 3) сбор и подготовка статистических данных для анализа на основе баз данных официальной статистики в региональном разрезе;
- 4) осуществление широкого статистического исследования функциональных взаимосвязей между различными социально-экономическими и экологическими показателями качества жизни и компонентами человеческого потенциала, а также содержательный анализ.

Научная новизна исследования заключается в совместном исследовании человеческого потенциала и качества жизни, разработке структуры человеческого потенциала и выборе показателей для анализа.

С теоретической точки зрения результаты исследования претендуют на расширение и уточнение нашего понимания понятия человеческого потенциала и его структуры. **С практической точки зрения** были найдены функциональные взаимосвязи между компонентами человеческого потенциала и различными социально-экономическими показателями, что может быть успешно использовано для более точного и эффективного управления развитием регионов.

Основная часть

Методология и методика. Статья содержит результаты корреляционно-регрессионного и содержательного анализов показателей качества жизни и качества населения. При этом учитывались временные лаги в обе стороны, а также регионы-выбросы и ошибки.

С теоретической точки зрения в основе исследования лежит идея первоочередности целей развития компонентов человеческого потенциала по сравнению с целями повышения качества жизни для основных сфер жизни общества.

О важности изменения наших систем измерения социально-экономических показателей пишут авторы доклада о человеческом развитии ПРООН [11, 12], подчеркивая, что тот тип общества, который мы строим, обусловлен инструментами, которые мы используем для измерения и учета важнейших социально-экономических категорий, хотя бы потому, что это показывает, что является важным для нас и на что мы обращаем внимание. Так, используя повсеместно для оценки качества жизни показатель уровня ВВП на душу населения, мы как бы говорим, то для нас качество жизни — это то, сколько человек произвел полезного для общества в денежном выражении. Очевидно, что при гуманистических взглядах на данные вопросы подобный выбор систем измерения представляется неуместным, ни для описания качества жизни, ни тем более для описания категории человеческого потенциала. И здесь следует подчеркнуть важность четкого разграничения этих двух категорий: человеческого потенциала и качества жизни.

К сожалению, анализ научной литературы по данной тематике говорит о том, что на данный момент ученые часто смешивают понятия человеческого потенциала и качества жизни, как правило, включая первое во второе. Тем не менее

автор придерживается позиции, что данные категории следует четко разделять в соответствии с тем, к чему они относятся. Таким образом, мы получим, с одной стороны, внешние условия жизни, которые мы назовем качеством жизни, и внутренние характеристики населения, которые мы назовем человеческим потенциалом.

Совсем просто различие между двумя данными категориями можно выделить с помощью двух вопросов: «Каковы условия жизни населения?» (качество жизни) и «Каково само население?» (человеческий потенциал).

Итак, разделив категории условий жизни и человеческого потенциала, мы можем теперь исследовать взаимосвязи между компонентами обеих категорий.

Изучив различные методики оценки человеческого потенциала [13, с. 107; 14, с. 186], мы выбрали шесть компонентов человеческого потенциала, в общем виде описывающих основные аспекты данной категории. Физический аспект человеческого потенциала представлен показателями естественного прироста населения и ожидаемой продолжительности жизни. Интеллектуальный аспект представлен показателем охвата населения высшим (и средним) образованием. К культурному аспекту относится показатель посещения музеев и театров. К социальному аспекту автор причислил уровень преступности в регионах, а также численность алкоголиков и наркоманов на 100 тыс. чел., т. е. негативные компоненты человеческого потенциала. Как видим, чем более тонкий аспект человеческого потенциала мы рассматриваем, тем более сложно становится подобрать адекватный показатель для его оценки, тем более что для данного исследования нам требовалась статистическая информация в региональном разрезе за длительный период времени. Эти ограничения, а также желание использовать данные официальной статистики стали естественными критериями при выборе компонентов человеческого потенциала.

С другой стороны, среди различных социально-экономических и экологических показателей развития регионов было выбрано 13 показателей качества жизни. Среди них экономические показатели, характеризующие безработицу, бедность и доходы населения, показатели социально-экономического неравенства населения (коэффициенты фондов и Джини), физические показатели (такие, как коэффициент младенческой смертности, уровень заболеваемости, численность врачей) и др. (численность студентов, обеспеченность детей местами в образовательных учреждениях и пр.).

Данные показатели были собраны и подготовлены из данных официальной статистики (Росстат) для 85 регионов за период с 2010 по 2020 г. [15, 16]. С целью поиска именно фундаментальных взаимосвязей между исследуемыми показателями большая часть исследования не включала данные последних лет в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19).

Поиск функциональных взаимосвязей велся с помощью корреляционного анализа в различных его вариациях (в целом и по отдельным регионам, за все годы и «год-в-год», с учетом сдвигов временных рядов в разные стороны и т. д.).

Результаты. По результатам корреляционного анализа «год-в-год» за весь исследуемый период времени между 13 показателями качества жизни и 6 показателями человеческого потенциала были получены следующие предварительные результаты:

- 1) ожидаемая продолжительность жизни оказалась взаимосвязанной с числом зарегистрированных преступлений (коэффициент корреляции $-0,64$) и уровнем распространения наркомании и алкоголизма ($-0,62$);

2) уровень распространения наркомании и алкоголизма оказался связанным с показателем заболеваемости населения (0,44);

3) найдена связь между естественным приростом населения и коэффициентом младенческой смертности (0,42), среднедушевыми доходами (-0,69), коэффициентами фондов (-0,45) и Джини (-0,47), а также уровнем безработицы (0,63).

При этом некоторые показатели среди них в определенной мере являются одновременно показателями и человеческого потенциала, и качества жизни: уровень преступности, ожидаемая продолжительность жизни, распространение среди населения высшего и среднего образования.

Стоит также отметить, что фактическая связь между исследуемыми показателями, вероятно, гораздо выше, так как полученные данные не учитывали регионы-выбросы, оперируя данными по всем регионам. Таким образом, если убрать часть регионов, средние коэффициенты корреляции сильно возрастут.

Далее в процессе исследования был проведен корреляционный анализ в региональном разрезе, учитывая сдвиги временных рядов.

В результате были найдены следующие закономерности. В первую очередь была обнаружена сильнейшая взаимосвязь между ожидаемой продолжительностью жизни с одной стороны и уровнем преступности, наркомании и алкоголизма с другой (средний коэффициент -0,75). Анализ сдвигов временных рядов подтвердил тесноту данной связи. Похожие результаты были обнаружены между ожидаемой продолжительностью жизни и распространением алкоголизма и наркомании. Средние коэффициенты корреляции между данными показателями в различных исследованиях составили -0,72...-0,89, а анализ временных лагов говорит о том, что распространение наркомании и алкоголизма среди населения является причиной сокращения ожидаемой продолжительности жизни (коэффициенты корреляции при сдвигах временных рядов в один-три года составили в среднем -0,76...-0,89 для всех регионов). Гендерный анализ показал, что для женщин теснота данной связи несколько выше, чем для мужчин. В целом полученные результаты подтверждают негативное воздействие алкоголизма и наркомании на здоровье и продолжительность жизни населения.

Очевидным результатом исследования стало подтверждение негативного воздействия показателя младенческой смертности на показатель ожидаемой продолжительности жизни. Коэффициент корреляции в среднем по всем регионам страны за период с 2013 по 2020 г. составил 0,79, а самые высокие значения были зафиксированы в регионах Южного, Приволжского и Северо-Кавказского федеральных округов. Тесная взаимосвязь между показателями остается при прямых временных лагах (средние коэффициенты при лагах в один-три года составили 0,79...0,72) и исчезает при обратных. Интерпретация здесь проста, учитывая, что показатель ожидаемой продолжительности жизни строится на основе таблиц смертности за каждый год (включая и младенческую смертность).

Далее были найдены взаимосвязи между уровнем преступности и факторами социально-экономического неравенства населения, представленными коэффициентами фондов и Джини. Средний коэффициент корреляции с учетом временного лага в четыре года составил 0,63. При этом значения коэффициентов в отдельных регионах оказались гораздо выше средних по причине регионов-выбросов: Забайкальского края, республик Тыва, Мордовия, Коми, Дагестан и Чечня, а также Кировской, Новгородской и Воронежской областей. Таким образом, мы делаем вывод, что преступность в регионах России увеличивает степень социально-экономического неравенства

населения (вероятно, за счет экономических преступлений на уровне властных структур). Подтверждений обратного воздействия (неравенства на преступность) нами обнаружено не было. Объяснение этому автор видит в том, что степень распространения преступности во многом обусловлена культурными, мировоззренческими и этическими представлениями отдельных людей и групп, а также общественной системой сдерживания и наказания преступной деятельности.

Проведенный анализ сдвигов временных рядов подтвердил сильное негативное влияние младенческой смертности на естественный прирост населения, но, так как изменения естественного прироста происходят медленно, основные результаты были обнаружены при временных лагах в пять-шесть лет. Соответствующие коэффициенты корреляции составили 0,5...0,6 в среднем по большинству регионов страны.

Очень яркие результаты были получены при анализе влияния экономических показателей на компоненты человеческого потенциала. Было статистически подтверждено отрицательное влияние бедности населения на уровень наркомании и алкоголизма в России. Коэффициенты корреляции за девять лет составили 0,68 в среднем для 68 регионов. Тесная взаимосвязь сохраняется и при временных лагах, достигая значения 0,78 в среднем для 76 регионов страны.

Связь между благосостоянием населения и человеческим потенциалом подтверждают результаты исследования показателей среднедушевых денежных доходов и уровнем алкоголизма и наркомании. Анализ корреляционной связи с учетом временного лага в три года оказался -0,91 в среднем для большинства регионов. Коэффициенты корреляции между уровнем безработицы и численностью алкоголиков и наркоманов оказались также высокими: 0,5 в среднем по всем регионам за все исследуемые годы, и вплоть до 0,85, с учетом сдвигов временных рядов на один-три года. Таким образом, было найдено статистическое подтверждение негативного влияния бедности и безработицы на распространение наркомании и алкоголизма.

И последний экономический показатель, принявший участие в исследовании, — это среднедушевые доходы населения. Данный показатель оказался связанным со многими компонентами человеческого потенциала, в особенности с ожидаемой продолжительностью жизни (средний коэффициент 0,83, при анализе с прямым лагом в три года — 0,89, при анализе с обратным — -0,7).

В целом по итогам исследования оказалось, что на продолжительность жизни сильно воздействуют все экономические показатели, которые были рассмотрены: бедность, безработица, доходы.

Показатели благосостояния также оказались связанными с интеллектуальным потенциалом, представленным показателем уровня охвата высшим (и средним) образованием:

- с денежными доходами средний коэффициент корреляции для 78 регионов составил 0,45, а с учетом временных лагов в два года — 0,8;

- с уровнем бедности средние коэффициенты корреляции с учетом лагов достигали -0,8;

- с уровнем безработицы коэффициенты корреляции приобретают высокие значения при временных лагах в два-три года — 0,71...0,72.

Полученные данные говорят о том, что низкий уровень благосостояния населения не позволяет ему получать высшее и среднее специальное образование. Любопытно, но нами не было найдено статистическое подтверждение противоположного влияния высшего образования на среднедушевые доходы населения.

Между оставшимися компонентами человеческого потенциала и показателями благосостояния населения были также найдены корреляционные взаимосвязи. Обнаружена связь между денежными доходами и:

- числом посещений музеев и театров (0,77 для 64 регионов с учетом прямого лага в два года);
- уровнем преступности (в среднем –0,74);
- естественным приростом населения (в среднем 0,68 за семь лет для 77 регионов).

Более глубокий анализ подтвердил корреляционные связи между показателем распространения алкоголизма и наркомании и охватом детей дошкольным образованием, что можно объяснить, с одной стороны, платностью дошкольного образования, а с другой — особенностями поведения членов неблагополучных семей. Исследование корреляций «год-в-год» за весь период выдало средний коэффициент –0,8 среди 77 регионов и менее –0,9 для 33 регионов страны. При анализе временных лагов (один, два и три года) были получены коэффициенты –0,79...–0,75. Исключение в данном случае составили семь регионов: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Костромская область, республики Бурятия, Татарстан и Удмуртия, Еврейская автономная область и Ненецкий автономный округ. Обратное воздействие дошкольного образования на распространение алкоголизма и наркомании выявлено не было по причине недостаточного периода исследования: подобное воздей-

ствие, если оно и есть, может быть обнаружено только при больших временных лагах (более 15 лет).

Возвращаясь к исследованию взаимосвязей внутри самой структуры человеческого потенциала, стоит выделить взаимосвязь между культурным потенциалом (представленным показателем посещения музеев и театров) и распространением алкоголизма и наркомании. Анализ с учетом обратных сдвигов временных рядов на один-три года выдал средние коэффициенты корреляции, равные –0,45...–0,55, что говорит о положительном влиянии культурного аспекта человеческого потенциала на уровень алкоголизма и наркомании, имеющем, однако, отложенный эффект.

Заключение

По итогам проведенного исследования было выявлено сильнейшее воздействие экономических показателей на важнейшие качественные характеристики населения. Также были обнаружены тесные корреляционные связи среди отдельных показателей человеческого потенциала между собой. Статистически подтверждено отрицательное влияние уровня преступности и распространения наркомании и алкоголизма на ожидаемую продолжительность жизни, а также положительное влияние на нее культурного и физического аспектов человеческого потенциала. Выявлено отрицательное воздействие преступности на показатели социально-экономического неравенства населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Айвазян С. А. Анализ качества и образа жизни населения. М. : Наука, 2012. 432 с.
2. Бобылев С. Н., Григорьев Л. М. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год. М., 2016.
3. Иванов С. А. Формирование инновационных компетенций и свойств человеческого потенциала : докл. // Модернизация экономики и общества : материалы XIII апр. междунар. науч. конф., Москва, 3—5 апр. 2012 г. М., 2012.
4. Мигранова Л. А., Токсанбаева М. С. Человеческий потенциал населения российских регионов: уровень и динамика развития (часть первая) // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 2(208). С. 47—59. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10014.
5. Римащевская Н. М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. 2001. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvennyy-potentsial-naseleniya-rossii-vzglyad-v-xxi-vek>.
6. Рюмина Е. В. Экологическая характеристика качества населения // Экономика региона. 2014. № 3. С. 82—90.
7. Рюмина Е. В. Роль географического фактора в формировании и развитии человеческого потенциала // Народонаселение. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-geograficheskogo-faktora-v-formirovanii-i-razviti-i-chelovecheskogo-potentsiala>.
8. Фролов И. Т. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода. М. : Эдиториал УРСС, 1999.
9. Федотов А. А. Факторы научно-технического и человеческого потенциала регионов: поиск функциональных взаимосвязей // Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук. 2020. № 7. С. 172—180.
10. Федотов А. А. Интеллектуальный, культурный и экологический аспекты человеческого потенциала: воздействие на инновационное развитие регионов // Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук. 2020. № 8-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-kulturnyy-i-ekologicheskii-aspekty-chelovecheskogo-potentsiala-vozdeystvie-na-innovatsionnoe-razvitiie-regionov>.
11. Human Development Report. The Rise of the South: Human Progress in a Human Development Report 2014: Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience. New York : UNDP, 2014. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020.pdf>.
12. Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J.-P. Mis-measuring our lives: why GDP doesn't add up: the report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Moscow : Gaidar Institute Publisher, 2016. 216 p.
13. Римащевская Н. М., Мигранова Л. А., Токсанбаева М. С. Человеческий и трудовой потенциал российских регионов // Народонаселение. 2014. № 3. С. 106—119.
14. Локосов В. В., Рюмина Е. В., Ульянов В. В. Региональная дифференциация показателей человеческого потенциала // Экономика региона. 2015. № 4. С. 185—196.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm.
16. Здравоохранение в России. Социально-экономические показатели : стат. сб. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_34/Main.htm.

REFERENCES

1. Aivazyan S. A. *Analysis of the quality and lifestyle of the population*. Moscow, Nauka, 2012. 432 p. (In Russ.)
2. Bobylev S. N., Grigor'ev L. M. *The report on human development in the Russian Federation for 2016*. Moscow, 2016. (In Russ.)
3. Ivanov S. A. (2012). Formation of innovative competences and properties of human potential: report. In: *XIII April international scientific conference "Modernization of Economy and Society", Apr. 3—5, 2012, Moscow*. (In Russ.) URL: <http://www.gosbook.ru>.

4. Migranov L. A. Human potential of the population of Russian regions: level and dynamics of development (part one). *Living standards of the population in the regions of Russia*, 2018, no. 2, pp. 47—59. (In Russ.) DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10014.
5. Rimashevskaya N. M. Qualitative potential of the population of Russia: a look into the XXI century. *Problemy prognozirovaniya*, 2001, no. 3. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvennyy-potentsial-naseleniya-rossii-vzglyad-v-xxi-vek>.
6. Ryumina E. V. Ecological characteristics of the quality of the population. *Economy of regions*, 2014, no. 3, pp. 82—90. (In Russ.)
7. Ryumina E. V. The role of the geographical factor in the formation and development of human potential. *Population*, 2021, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-geograficheskogo-faktora-v-formirovanii-i-razviii-chelovecheskogo-potentsiala>.
8. Frolov I. T. *Human potential: experience of an integrated approach*. Moscow, Editorial URSS. 1999. (In Russ.)
9. Fedotov A. A. Factors of scientific, technical and human potential of the regions: search for functional relationships. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020. no. 7, pp. 172—180. (In Russ.)
10. Fedotov A. A. Intellectual, cultural and environmental aspects of human potential: impact on the innovative development of regions. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, no. 8-1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-kulturnyy-i-ekologicheskii-aspekty-chelovecheskogo-potentsiala-vozdystvie-na-innovatsionnoe-razviii-regionov>.
11. *Human Development Report. The Rise of the South: Human Progress in a Human Development Report 2014: Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience*. New York, UNDP, 2014. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020.pdf>.
12. Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J.-P. *Mis-measuring our lives: why GDP doesn't add up: the report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. Moscow, Gaidar Institute Publisher, 2016. 216 p.
13. Rimashevskaya N. M., Migranov L. A., Toksanbaeva M. S. Human and labour potential of the Russian regions. *Population*, 2014, no. 3, pp. 106—119. (In Russ.)
14. Lokosov V. V., Ryumina E. V., Ulyanov V. V. Regional differentiation of human potential indicators. *Economy of regions*, 2015, no. 4, pp. 185—196. (In Russ.)
15. *Regions of Russia. Socio-economic indicators*. (In Russ.) URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm.
16. *Health care in Russia. Socio-economic indicators*. (In Russ.) URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_34p/Main.htm.

Статья поступила в редакцию 29.06.2022; одобрена после рецензирования 23.07.2022; принята к публикации 29.07.2022.
The article was submitted 29.06.2022; approved after reviewing 23.07.2022; accepted for publication 29.07.2022.

Научная статья

УДК 657.244:339.187.62

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.357

Elena Viktorovna Tokareva

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Accounting and Audit,
Volgograd State Agrarian University
Volgograd, Russian Federation
ip.elena.tokareva@yandex.ru

Елена Викторовна Токарева

канд. экон. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Волгоградский государственный аграрный университет
Волгоград, Российская Федерация
ip.elena.tokareva@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ЭКОЛОГО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

Аннотация. В настоящее время организационно-экономические условия экологизации индустрии гостеприимства поддерживаются Стратегией национальной безопасности Российской Федерации и Стратегией развития туризма в Российской Федерации до 2030 г. Однако в период роста экологизации современного мироустройства наблюдается отсутствие единства взглядов ученых и практиков относительно места экологического учета в системе видов учета, а также нехватка «стандарта учета и отчетности» для ведения и организации экологического управленческого учета приводит к недоверности информационно-аналитической базы данных социально-экологической отчетности эколого-ориентированных предприятий индустрии гостеприимства. Достоверность учетных показателей крайне важна для экологического менеджмента и для структур финансового сектора. В статье предложена аналитическая система дифференциации текущих

затрат на экологизацию, универсально применимая для формирования социально ориентированной экологической бухгалтерской отчетности предприятий индустрии гостеприимства, обеспечивающая комплексность учета экологических доходов и расходов. Авторам утверждается, что управленческий учет на экологизацию должен предусматривать предполагаемые риски от возможных негативных экологических последствий коммерческой деятельности, а также последствия внедрения инновационных технологических экоразработок. В этих целях раскрыты организационно-методические аспекты формирования оценочного эколого-ориентированного обязательства, предложена формула расчета суммы оценочного обязательства в соответствии с ПБУ 21/2008 «Изменения оценочных значений» с учетом ставки дисконта, а также корреспонденция аналитических счетов. Все рекомендации в полной мере обеспечат достоверность определения результативности